

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт славяноведения Российской академии наук
ИСл РАН**

**Доклад об основных результатах подготовленной научно-
квалификационной работы (диссертации)**

на тему:

«Черногория в 1997-2006 гг.: от союза до разрыва с Сербией»

очного аспиранта ИСл РАН,
обучающегося по направлению 46.06.01 Исторические науки и археология,
направленность «Всеобщая история (соответствующего периода – Новейшая
история)»

Смирнова Якова Николаевича

Научный руководитель:

Никифоров К.В., д.и.н., директор ИСЛ РАН

Москва

2020

Последовавшие за развалом СФРЮ конфликты стерли с карты Европы не только политические, но и старые этнические границы. Переселение целых народов, веками живших на своих старых землях привело к тому, что сотни тысяч беженцев заполнили Балканский регион. Вместе с ними в прошлое ушли и прежние идеологические и национальные установки.

Все это время руководство одной из югославских республик – Черногории – рука об руку шло с союзным центром в Белграде. Будучи отдельной государственной единицей в составе как Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ), так и сменившей ее Союзной Республики Югославии (СРЮ), Черногория на официальном уровне отождествляла себя в национальном плане с Сербией, и в идеологическом – с Югославией.

Тем не менее, уже в начале 1990-х в рамках политической элиты этой республики все чаще начинают звучать голоса о необходимости отказа от прежней просербской линии и выхода страны из состава Югославии вслед за остальными республиками. В 1997 году победу на президентских выборах в Черногории одерживает как раз один из ново-обратившихся сторонников такой идеи – М. Джуканович. В 1998-2006 гг. он и его последователи проводили активную внутреннюю и внешнюю политику, направленную на вывод страны из состава СРЮ, а затем и из состава совместного с Сербией государства – Государственного союза Сербией и Черногории. В связи с этим важным представляется обзор и изучение тех факторов внутренней и внешней политики Черногории в 1997-2006 гг., которые предопределили кардинальный разворот политической линии всей страны, ее отказ от просербской позиции и последующий выход из состава СиЧ.

Объектом данного исследования является совокупность внутри- и внешнеполитических факторов, сформировавших общий курс Черногории на выход из состава СиЧ и отказ от ориентации на Сербию. Совокупностью внутри- и внешнеполитических факторов в данном случае являются решения и заявления руководства Черногории в рассматриваемый период с 1997 по 2006 гг., касающиеся отношений с Республикой Сербия в союзном формате, а также выхода Черногории из состава СРЮ и СиЧ.

Целью данного исследования является попытка найти и выстроить закономерность резкой смены политической ориентации Черногорией на рубеже XX и XXI вв.

Для достижения такой цели в ходе исследования были поставлены и решены следующие задачи:

- оценка общей ситуации в регионе, а также анализ внутривнутриполитической ситуации в самой Черногории в рассматриваемый период;

- определение и анализ факторов внутреннего влияния на изменение политики Черногории;
- определение и анализ факторов внешнего влияния на политику Черногории.

Предметом данного исследования является комплекс внешне- и внутривнутриполитических событий как в Черногории, так и за ее пределами, повлиявших на ее позицию по отношению к Югославии и государственному союзу с Сербией.

Диссертационное исследование написано с учетом современных методов исторических исследований. Используемые методы соответствуют целям и задачам данной работы. Работа осуществлена согласно основным принципам исторического исследования – историзма, научной объективности.

В ходе работы активно использовались методы исторического и сравнительного анализа. Основным в методологической базе работы является принцип историзма, позволяющий рассматривать события, явления и процессы в рамках их тесной взаимосвязи. Из числа специальных методов наибольшее применение в данной работе получили сравнительно-исторический и хронологический методы, позволившие провести более глубокий анализ происходивших в Черногории событий, сравнить его с аналогичными явлениями в других странах региона, а также попытаться выстроить логическую цепочку принятия решений черногорским руководством и, в результате, сделать ряд важных выводов.

Источниковую базу работы составляют три группы источников.

К первой группе относятся официальные документы, договоры и декларации международных организаций и структур, союзных и республиканских органов власти в СРЮ, СиЧ и Черногории. К ним также относятся резолюции Совета Безопасности ООН, официальные заявления и постановления руководства Черногории в 1997-2006 гг., официальные документы дипломатических ведомств России, стран ЕС, а также США.

Ко второй группе относятся воспоминания и мемуары очевидцев и непосредственных участников событий на политической сцене Черногории в рассматриваемый период. Одним из наиболее насыщенных источников здесь представляются опубликованные воспоминания бывшего президента Черногории Момира Булатовича¹, значительная часть которых посвящена раскрытию деталей политической закулисы Черногории.

К третьей группе наших источников мы отнесем средства массовой информации. К ним относятся газетные статьи и заметки сербской,

¹ Bulatović M. Pravila čutanja. Beograd, 2005.

черногорской и международной периодики того времени, а также видеоматериалы различных телеканалов, содержащие интервью с черногорскими, сербскими и европейскими политиками конца 1990-х-начала 2000-х. Архивы с данными материалами находятся в открытом доступе официальных ресурсов изданий периодической печати, а также теле- и радиокompаний.

Весьма насыщенной является и историография по нашей теме. Во многом она опирается на различные взгляды на историю Черногории и на национальную идентичность ее населения. Первая, основываясь в основном на исторических источниках, говорит о принадлежности Черногории к сербскому историческому пространству. Населяющие эту территорию племена, исповедовали, как правило, христианство по восточному образцу, и довольно рано начинают идентифицировать себя в рамках общей сербской этнической общности. Представители второй точки зрения, зачастую пользуясь масштабными хронологическими пробелами, спекулируя данными исторических источников и занимаясь подменой понятий, отрицают связь с сербами и сербским культурным пространством и заявляют о существовании черногорцев как отдельной нации со своим собственным языком и культурным кодом.

Первая глава работы анализирует процессы, происходившие в стране в 1992-1998 гг., и ознаменовавшие резкий поворот Черногории от союза с Сербией. 27 апреля 1992 г. была принята конституция новой, Малой или Третьей Югославии – СРЮ. Она обусловила отношения между двумя составлявшими ее республиками, Сербией и Черногорией. Взаимодействие, в соответствии с Конституцией, должно было быть выстроено на равноправной основе, провозглашалась «суверенность и самостоятельность» двух югославских республик соответственно².

Однако политическая ситуация в Союзной Республике Югославия (СРЮ) во второй половине 1990-х гг. продолжала оставаться весьма нестабильной. С одной стороны, достигнутые союзным руководством договоренности после войны в Боснии и Герцеговине позволили освободить всю федерацию от тяжелейших санкций, под которыми СРЮ находилась в 1992-1996 гг. Были восстановлены экономические, политические, культурные и научные связи с внешним миром. Оживилась экономика, в страну постепенно стали приходить зарубежные инвестиции. С другой стороны, обострились социально-политические противоречия. Недовольство определенной части общества политикой союзного и республиканского руководства, порожденные санкциями экономические трудности и

² Устав Савезне Републике Југославије. Београд: Савремена администрација, 1992. С. 6.

безработица упрочили позиции некоторых политических сил, которые искали альтернативные пути развития страны.

Несмотря на имевшие место редкие разногласия, руководство Черногории в лице президента республики Момира Булатовича в 1990-1997 гг. тесно сотрудничало с Сербией и ее президентом Слободаном Милошевичем, находясь исключительно в фарватере политики Белграда. Будучи главой Демократической партии социалистов (ДПС), наследницей Союза коммунистов республики, президент страны и его окружение в целом контролировали политическую жизнь в стране. В этот период серьезно укрепляются и позиции соратника Булатовича, премьер-министра Черногории, Мило Джукановича.

Именно он возглавил внутривластную оппозицию, вновь после парламентских выборов утвержденный в должности председателя правительства. Складывающаяся ситуация стала следствием нарастания внутреннего конфликта в правящих элитах Черногории, по одну сторону которых оказался президент страны, Момир Булатович, а по другую – председатель правительства. Причиной тому стал ряд факторов, определявших внутреннюю политику как самой республики, так и всей Югославии в целом. Во-первых, в стране была серьезно обострена социально-экономическая обстановка. Во-вторых, в этот же период в республике сложилась и весьма неоднозначная политическая ситуация. Общественность сербско-черногорской Югославии фактически погрузилась в атмосферу постоянного страха и неопределенности³. В-третьих, во второй половине 1996 г. серьезно накалилась обстановка в союзном центре – Белграде. Осенью в Сербии прошли муниципальные выборы, победу в которых во многих крупных городах и муниципальных округах одержала оппозиция. Эта ситуация, по всей видимости, ослабила позиции С. Милошевича как союзного лидера, заставив ряд его бывших союзников из числа руководства Черногории отвернуться от своего покровителя. Еще одним фактором раскола в черногорских правящих элитах стала консолидация финансовых потоков в руках отдельных деятелей правительства страны. В 1992-1996 гг., для обхода санкций и некоторой компенсации понесенных страной финансовых потерь, по указу президента М. Булатовича был установлен контроль над табачной контрабандой из Черногории в страны Европы, в частности, в Италию. Благодаря этому, в трудные военные годы республике удавалось зарабатывать миллионы долларов в год.

³ Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.; СПб., 2015. С. 391.

Все эти факторы, обусловив недовольство части черногорских правящих кругов политикой Милошевича, подготовили необходимую основу для выступления против союзного центра. В соответствии с Конституцией, для утверждения состава правительства необходимо было одобрение президентом предложенных премьером кандидатур министров. Джуканович желал утвердить Мараша Вукашина, бывшего на тот момент главой республиканской службы безопасности, в качестве своего ставленника на пост министр внутренних дел⁴. Очевидно, это позволило бы премьеру консолидировать в своих руках два важнейших государственных поста в стране. Булатович, по всей видимости, не доверяя Вукашину и не желая чрезмерного усиления позиций премьера, не желал одобрять его кандидатуру. После месяца интенсивных переговоров, Джуканович все же уступил Булатовичу, однако смог закрепить за своими сторонниками ряд других министерств. 24 декабря новый состав правительства был утвержден республиканской Скупщиной⁵.

Это стало катализатором глубокого конфликта в правящей партии. Конфликт вскоре сказался и на официальной риторике черногорского руководства. В марте 1997 г. Джуканович заявил, что Черногория может выйти из состава Федерации, если Сербия не проведет глубокие демократические и экономические реформы⁶. Сумев привлечь на свою сторону много сторонников внутри партии, М. Джуканович перешел к действиям. 11 июля 1997 г. состоялось судьбоносное 17-е заседание Главного комитета ДПС, в ходе которого М. Булатович большинством голосов был снят с поста председателя партии. На его место сторонниками М. Джукановича была избрана Милица Пеянович-Джуришич, бывшая сподвижница М. Булатовича⁷. Также, в преддверии намеченных на октябрь президентских выборов, Мило Джуканович был избран кандидатом в президенты страны от ДПС. Противодействуя фактическому захвату Главного комитета сторонниками премьера, Булатович попытался апеллировать к общему собранию партии, объявив о созыве съезда ДПС в Колашине в начале августа. Съезд завершился избранием собственного нового «руководства» партии⁸. С этого момента правящая партия фактически раскололась на ДПС сторонников М. Булатовича и ДПС сторонников М. Джукановича.

⁴ Ibid. S. 233.

⁵ АВПРФ. Ф. 202. Оп. 57. Д. 5. Л. 78.

⁶ Bulatović M. Pravila čutanja. Niš, 2005. S. 236.

⁷ Bulatović M. Pravila čutanja. Niš, 2005. S. 242.

⁸ АВПРФ. Ф. 202. Оп. 58. Д. 6. Л. 47.

На этом этапе внутривластной борьбы на первый план выходит подготовка к октябрьским президентским выборам и внутривластная ситуация в Черногории стала привлекать внимание федерального центра. Белград понимал, что рискует потерять Черногорию, ведь политическая ориентация черногорского премьера, стремившегося к захвату власти, была очевидной. Обстановку во многом накалила риторика М. Джукановича и его сторонников по отношению к сербскому лидеру. Так, 2 июля 1997 г. в ходе пресс-конференции в Москве Мило Джуканович заявил, что политика Милошевича «тормозит» возвращение СРЮ в мировое сообщество⁹. В спор о легитимности выдвижения на выборы двух кандидатов от одной партии вступил Конституционный суд СРЮ, разрешив М. Булатовичу, несмотря на сопротивление сторонников Джукановича, принять участие в выборах. По сути, внутренний конфликт партийных элит в республике постепенно стал выходить за ее пределы.

Для Джукановича и его сподвижников такое развитие событий было весьма удобным. Оно позволяло создать образ «угнетенной Черногории» и показать Европе и США, что права республики в рамках Югославии активно нарушаются.

Сторонники Джукановича, исчерпав возможности для ликвидации кандидатуры М. Булатовича, начали усиленную подготовку к выборам. На стороне премьера были СМИ¹⁰. Значительная часть сторонников независимости республики также склонялась на его сторону, несмотря на «коммунистическое» прошлое и конъюнктурные позиции, которые некогда занимал Джуканович¹¹. Помимо всего прочего, действующий премьер обладал и серьезным административным ресурсом, который позволял ему влиять на ведение предвыборной кампании на местном уровне.

В свою очередь, Джуканович смог получить помощь из-за рубежа, что для рядовых избирателей Черногории, долгое время находившейся в политической изоляции, было весьма значимым аргументом в пользу поддержки кандидатуры премьера. Так, еще в июне 1997 г. в Лос-Анджелесе Джукановичу удалось провести короткую встречу с президентом США Б. Клинтон¹², что было преподнесено лояльными главе черногорского правительства СМИ как серьезное политическое достижение¹³. Серьезное значение здесь имела и «русская карта», в виду популярности России у

⁹АВПРФ. Ф. 202. Оп. 58. Д. 6. Л. 42.

¹⁰Ibid.

¹¹Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.; СПб., 2015. С. 392.

¹²АВПРФ. Ф. 202. Оп. 57. Д. 5. Л. 30.

¹³Ibid. S. 247.

черногорского избирателя. В ходе своего визита в Москву в начале июля Джукановичу удалось установить тесные политические и личные контакты с мэром Москвы Ю. Лужковым, а также с министром иностранных дел РФ Е. Примаковым¹⁴. Помимо заработанных Джукановичем политических «очков», это позволило ему привлечь в Черногорию крупный российских инвесторов. Это тесно связало российские бизнес-интересы с правительством Джукановича, что, в свою очередь, позволило ему привлечь на свою сторону местных крупных предпринимателей и значительные финансовые ресурсы.

Совокупность этих факторов выдвинула премьера, прежде находившегося в тени президента М. Булатовича, на первый план, сделав его весьма популярной фигурой в стране. Благодаря этому, Джукановичу удалось завоевать 46,7% голосов избирателей, лишь на 0,7% уступив действующему президенту. Это значило, что грядет второй тур выборов, намеченный на 19 октября¹⁵.

В перерыве команда М. Джукановича продолжила агитацию, вновь были задействованы административные ресурсы. Во многом благодаря махинациям с избирательными списками, проведенным подконтрольными премьеру избирательными комиссиями на местах, ряды избирателей пополнились на 7800 человек, якобы достигших возраста совершеннолетия¹⁶, что в масштабах Черногории является весьма неправдоподобной цифрой. В результате, во втором туре выборов Булатович уступил своему оппоненту 1.6% (более 5000 голосов), набрав 49.2% голосов¹⁷. 21 октября Избирательная Комиссия Черногории сообщила о победе Мило Джукановича. В свою очередь, Булатович, ссылаясь на многочисленные нарушения, отказался признать результаты выборов, и направил в Конституционный суд Черногории жалобы о нарушениях закона при проведении президентских выборов в республике с требованием признать их результаты недействительными¹⁸.

В этот момент политический кризис в Черногории перешел в активную фазу. С конца октября и вплоть до второй половины января по всей республике проходили массовые митинги сторонников Булатовича, требовавших пересмотра результатов голосования. В связи с этим Белград активизировал свою деятельность на черногорском направлении и

¹⁴Сысоев Г. Черногорская битва за Москву. М., 2012. С. 9.

¹⁵Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.; СПб., 2015. С. 394.

¹⁶Там же.

¹⁷Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.; СПб., 2015. С. 394.

¹⁸АВПРФ. Ф. 202. Оп. 58. Д. 6. Л. 61.

предпринял ряд шагов по дискредитации «новой» черногорской власти. Так, в начале января 1998 г. внесение дополнений в избирательные списки между первым и вторым туром президентских выборов в октябре Верховным судом СРЮ были признаны недействительными¹⁹.

В середине января, в преддверии инаугурации М. Джукановича, ситуация достигла своего пика. В ходе массовых демонстраций 14 января сторонники Булатовича, прорвав оцепление, попытались проникнуть в здание правительства. Благодаря этому, премьер получил повод для применения жестких мер под предлогом сохранения общественного и конституционного порядка. Митинг был разогнан²⁰, несколько десятков полицейских и гражданских лиц получили ранения²¹.

На этом фоне серьезную поддержку Джукановичу оказали Соединенные Штаты. Еще в октябре государственный секретарь Мадлен Олбрайт поздравила Джукановича с победой на выборах²². С обострением обстановки в республике в начале января, в Подгорицу в качестве спецпредставителя президента США на Балканах прибыл американский дипломат Роберт Гелбард, который взял на себя роль «посредника» между Джукановичем и Булатовичем, призвав последнего «мирно передать власть» избранному президенту²³. В Белграде осознавали, что прямое вмешательство США на стороне Джукановича может быть чревато серьезными последствиями. Федеральные власти были вынуждены изменить свое отношение к Джукановичу, заняв более нейтральные позиции. Для нормализации обстановки в Белграде задействовали председателя правительства СРЮ – черногорца Р. Контича, который выступил в качестве медиатора. Ему удалось достигнуть договоренности о проведении досрочных парламентских выборов в конце мая²⁴.

Благодаря такому развитию событий, политический кризис в республике ненадолго перешел в фазу замороженного конфликта. В середине февраля Булатович и его сторонники основали Социалистическую народную партию (СНП)²⁵. Обладавший большим авторитетом в Черногории Булатович был очень ценен для Белграда как потенциальная опора в республике. Это во многом предопределило и его будущую роль: незадолго до парламентских

¹⁹ АВПРФ. Ф. 202. Оп. 59. Д. 7. Л. 1.

²⁰ Bulatović M. Pravila čutanja. Niš, 2005. S. 257.

²¹ АВПРФ. Ф. 202. Оп. 59. Д. 7. Л. 2.

²² Ibid. S. 254.

²³ Ibid. S. 256.

²⁴ АВПРФ. Ф. 202. Оп. 59. Д. 7. Л. 3.

²⁵ Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.; СПб., 2015. С. 394.

выборов, в конце мая, ему было предложено занять пост председателя правительства СРЮ. Это не осталось без внимания Подгорицы, которая отозвала мандаты депутатов от Социалистической Народной Партии в федеральном парламенте²⁶. В Белграде, однако, не отнеслись серьезно к такому демаршу, и позволили парламентариям от СНП участвовать в заседаниях.

Эти события, вполне ожидаемо, вызвали негативную реакцию в Черногории. Джуканович заявил о непризнании союзного правительства и призвал провести досрочные выборы в Скупщину СРЮ²⁷. Председатель черногорской Скупщины С. Марович подчеркнул, что республика будет настаивать на отставке президента Югославии С. Милошевича и смене персонального состава органов власти на союзном уровне²⁸. С этого момента конфликт, начавшийся как борьба двух группировок черногорской правящей элиты, окончательно перешел на союзный уровень.

Подводя итог первой главы данного исследования, стоит выделить два основных этапа в ходе становления новой политической элиты в Черногории. На первом этапе, в конце 1996 – первой половине 1997 гг. в республике начинает зарождаться внутренний конфликт сторонников так называемого «демократического и реформистского» курса и представителей просербской элиты страны, ориентированной на Белград и С. Милошевича. В этот период он еще имел характер внутрипартийного противостояния. Однако уже во второй половине 1997 – первой четверти 1998 гг., когда Белграду стала угрожать опасность потери политической опоры в республике, конфликт выходит на межгосударственный уровень в рамках союза. Ключевым же результатом этого кризиса стал раскол правящих элит в Черногории, который привел к усилению «суверенистского» крыла в черногорском руководстве. Сторонники официального Белграда, в свою очередь, были вынуждены создавать новую базу для своей политической деятельности.

Во второй главе исследования затронуты события 1998-2002 гг., а основной акцент лежит на рассмотрении вопроса о переходе черногорского руководства к рассмотрению вопроса о выходе из состава Югославии. В середине 1998 года для нового черногорского руководства борьба за власть в республике только начиналась. Прошедшие президентские выборы отчетливо показали, что почти половина населения страны поддерживает югославский курс Черногории, который значительная часть избирателей ассоциировала именно с фигурой М Булатовича. В связи с этим ДПС в

²⁶ Там же.

²⁷ АВПРФ. Ф. 202. Оп. 59. Д. 7. Л. 34.

²⁸ АВПРФ. Ф. 202. Оп. 59. Д. 7. Л. 27.

преддверии выборов в Скупщину изменила свою тактику. Если ранее партия выступала в одиночку, то теперь было принято решение войти в коалицию с СДП и НП²⁹, пообещав их лидерам министерские портфели и другие серьезные государственные посты. Союз с СДП, выступавшей за независимость Черногории, позволил серьезно подорвать позиции остававшегося в оппозиции ЛСЧ. В свою очередь, договоренности с Народной партией, которая декларативно выступала за сохранение Югославии и союз с Сербией, позволили отбить голоса бывших сторонников Булатовича. В этом ключе и официальная риторика Джукановича в этот период сводится к сохранению Черногории в составе СРЮ, однако на более равноправных и демократических началах, чему, по словам нового президента Черногории, мешал авторитарный режим Милошевича³⁰.

По результатам выборов в Скупщину коалиции ДПС-СДП-НП удалось одержать победу, завоевав почти 50% голосов³¹. Тем не менее, было очевидно, что позиции противников Джукановича все еще очень сильны: СНП Булатовича получила больше 35%, став второй по значимости партией в стране. Противостояние с СНП и наращивание своего собственного влияния в стране стало определять политику президента и его сторонников в ближайшие годы.

Разгоревшийся в это время в Сербии конфликт в Косово в некоторой степени осложнил положение Джукановича. Очевидно, следуя в фарватере политики ЕС и США, президент Черногории демонстративно отказался отправлять черногорские подразделения в Косово, а также призвал Белград «выполнить» требования ЕС и не идти на эскалацию конфликта в крае. В ответ из Сербии стали доноситься обвинения Джукановича в предательстве СРЮ, а в республике серьезно активизировались сторонники Белграда, проводившие антиправительственные демонстрации. Ситуация достигла своего пика в ходе бомбардировок Югославии в марте-июне 1999 года, когда по Черногории прокатились массовые анти-НАТОвские митинги, призывавшие, в том числе, и к свержению Джукановича. На этом фоне, СНП призвала объявить импичмент президенту Черногории, обвинив его в предательстве интересов народа и содействии НАТО³². С окончанием военной кампании НАТО и подписанием Кумановских соглашений

²⁹ Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1998. №3 (24). С. 133.

³⁰ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 59. Д. 7. Л. 48.

³¹ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 394.

³² Там же. Оп. 60. Д. 8. Л. 38.

Джуканович поспешил обвинить Белград в ведении необдуманной политики, которая и привела «к трагическим последствиям»³³.

В этот момент Черногория получила серьезную подпитку из-за рубежа: финансовая помощь и советники хлынули «на помощь демократии» из Европы и США³⁴. Это позволило Джукановичу перейти к более активным действиям против сторонников сохранения Югославии из СНП, предложив свою собственную форму союза с Сербией – так называемую «Платформу о пересмотре отношений между республиками в составе Федерации», которая подразумевала превращение Черногории в полностью независимое государство³⁵. В Белграде вполне ожидаемо отказались от предложенной Джукановичем идеи, что дало ему возможность в очередной раз угрожать Милошевичу выходом республики из СРЮ³⁶.

На фоне углубления политических разногласий Белграда и Подгорицы, в течение 1990-х гг. на широкую ногу была поставлена деятельность некоторых общественных организаций, ратовавших за черногорскую идентичность и самостоятельность. Так, наряду с международно-признанной Черногорской академией наук и искусств, в 1999 г. была создана Дуклянская академия наук и искусств³⁷. Ее представители связывали Черногорию напрямую с историей Дуклянского княжества, некогда существовавшего на современной территории страны, тем самым обосновывая историческое право республики на независимость от Сербии и зачастую подстраивая исторические факты под свою теорию. Вместе с ней постепенно расширяла свою деятельность и неканоническая Черногорская Православная Церковь (ЧПЦ).

Тлеющий конфликт, в ходе которого Белград и Подгорица уже фактически вели самостоятельную политику, с новой силой разгорелся в 2000 году. 6 июля Союзная Скупщина без согласования с руководством Черногории внесла поправки к Конституции Югославии, которые подразумевали прямые выборы президента СРЮ и членов Веча Республик. Это означало, что Черногория на законодательном уровне фактически лишалась права голоса при избрании федеральных институтов

³³ Сысоев Г. Указ. соч. С. 72.

³⁴ Biber Florian. Montenegrin politics since the disintegration of Yugoslavia // Biber Florian. Montenegro in Transition: problems of identity and statehood. Baden-Baden, 2003. P. 34.

³⁵ АВП РФ. Ф. 202. Оп. 60. Д. 8. Л. 64.

³⁶ Сысоев Г. Указ. соч. С. 81.

³⁷ Statut dukljanske akademije nauka i umjetnosti. 27.06.1999 [Official site]. URL: <https://web.archive.org/web/20090115110120/http://www.medijaklub.co.yu/arhiva1/ym/kultura/kultura-statut-danu.htm> (01.12.2019).

власти³⁸. Однако такие действия Белграда лишь сыграли Джукановичу на руку: черногорские власти квалифицировали эти поправки как Конституционный переворот ради укрепления Милошевичем своей единоличной власти. Не признавая действовавшие парламент и правительство СРЮ, Подгорица отказалась от участия в союзном бюджете, прекратив финансирование федеральных органов власти и отказавшись от использования средств из федеральной кассы. Исключительно в ведение республики был переведен ряд функций: экономические (а вместе с ними финансовые и монетарные), внешнеторговые, таможенные³⁹. Более того, черногорские власти отказались от использования динара. Еще в 1999 г. в республике получила распространение немецкая марка, в 2000 г. замененная на евро. Таким образом, не только политические, но и экономические связи на официальном уровне между Подгорицей и Белградом были окончательно прерваны. Федерация де-факто перестала существовать.

На этом фоне власти Черногории стали открыто готовиться к проведению референдума о независимости республики. Однако планы Джукановича по организации референдума спутали события в Белграде. В октябре 2000 г., после неожиданного для себя поражения на президентских выборах, Милошевич под международным давлением был вынужден уйти с политической сцены страны. Посты президента и премьера заняли лидеры демократической оппозиции, Воислав Коштуница и Зоран Джинджич⁴⁰.

Новое руководство Югославии ставило своей целью формирование консолидированного федерального правительства и парламента. Однако, Черногория, не признавая июльских поправок к Конституции, в соответствии с которыми проводились выборы, отказалась участвовать в формировании федеральных органов власти. Для черногорского руководства сложилась неоднозначная ситуация. По сути, Джуканович в этот момент лишился серьезного козыря в своей игре – авторитарной власти в Сербии, которую можно было сделать козлом отпущения, укрепляя тем самым свои внутри- и внешнеполитические позиции. Более того, вскоре и многие западные советники стали переключать свой фокус с Подгорицы на Белград. Начавшуюся подготовку к референдуму о независимости пришлось прекратить: из ЕС и США послышались призывы к Черногории не отделяться и не дестабилизировать тем самым обстановку в стране⁴¹. Следуя

³⁸ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 395.

³⁹ Андрияшевич Ж., Растодер Ш. История Черногории. Подгорица: Центр черногорской диаспоры, 2009. С. 281.

⁴⁰ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 272.

⁴¹ АВП РФ. Ф. 144. Оп. 61. Д. 5. Л. 55-56.

таким рекомендациям, от идеи об отделении в Подгорице временно отказались, решив вернуться к старому проекту о реформировании СРЮ.

Однако в этот момент Джуканович допустил серьезный промах. Торопясь навязать Белграду свои условия, черногорское руководство провело через Скупщину свою «Платформу о пересмотре отношений между республиками», воспользовавшись голосами ДПС, СДП и Либерального союза. Это вызвало негодование проюгославской Народной партии, представители которой в знак протеста вышли из состава правительства, спровоцировав тем самым парламентский кризис⁴².

По результатам внеочередных выборов в Скупщину в апреле 2001 г., ДПС в союзе с СДП и коалиция проюгославских партий во главе с СНП завоевали по 42 и 40% соответственно. Между ними оказался Либеральный союз с 7%, который после выборов стал фактически диктовать свои условия. В обмен на пост председателя Скупщины для одного из руководителей ЛСЧ, а также обещание через год провести референдум о независимости, либералы согласились войти в коалицию с СДП и ДПС⁴³.

На этом фоне, когда в Подгорице вновь громко заговорили о независимости⁴⁴, в ситуацию вмешался ЕС. Ключевой целью Брюсселя являлась поддержка статус-кво в регионе, который европейские функционеры после бурного десятилетия войн на Балканах видели в сохранении Югославии в реформированном виде на карте Юго-Восточной Европы. В декабре 2001 г. при посредничестве представителя ЕС Хавьера Соланы начались переговоры между Сербией и Черногорией об урегулировании отношений. В марте 2002 г. в Белграде переговоры завершились подписанием соглашения о «базовых основах по пересмотру отношений между республиками»⁴⁵. В соответствии с этим документом, СРЮ преобразовывалась в Государственный союз Сербии и Черногории, а вопрос о референдуме был отложен на 3 года после вступления соглашения в силу⁴⁶. Пролонгация референдума вызвала негодование либералов и социал-демократов, которые поспешили выйти из коалиции с ДПС и из состава правительства, что спровоцировало очередной парламентский кризис. Будучи неспособной сформировать коалиционное правительство, правящая партия по большому счету оказалась в оппозиции в собственном парламенте, и республика погрузилась в атмосферу политического хаоса. Лишь в октябре

⁴² Бычков Ю.Е. Указ. соч. С. 187.

⁴³ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 398.

⁴⁴ *Biber Florian*. Op. cit. P. 37.

⁴⁵ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 398.

⁴⁶ Андријашевић Ж. Историја Црне Горе. Београд: Global press, 2016. С. 361.

2002 г. ДПС, вновь вступив в коалицию с СДП на внеочередных парламентских выборах, удалось восстановить свое доминирование – две партии набрали 47% голосов. А в апреле 2003 г. не без политической борьбы новым президентом был избран ставленник М. Джукановича, бывший премьер-министр страны Филип Вуянович⁴⁷.

В период с 1998 по 2002 гг. можно выделить два основных этапа развития ситуации в стране. На первом этапе, в 1998-1999 гг. Черногория окончательно встала на путь дистанцирования от Сербии и союзного государства, как во внутри-, так и во внешнеполитическом аспекте. К концу 1999 года становится очевидной ориентированность элит на выход из состава страны. На втором этапе, с 2000 по 2002 гг., черногорское руководство оказывается в весьма сложной ситуации. Лишившись противовеса в лице С. Милошевича, правящая партия столкнулась с мощным оппозиционным давлением со стороны просербских и либеральных сил, а также нежеланием западных держав поддерживать дальнейший курс Черногории на выход из Федерации. Тем не менее, благодаря посредничеству ЕС, Черногория все же согласовала реформу Федерации и юридически закрепила возможность выхода из содружества с Сербией. Путем политического лавирования и благодаря заключению коалиции с СДП, правящая партия также вернула себе доминирование в парламенте. Тем не менее, кризис доверия населения по отношению к действующей власти был налицо.

В третьей главе исследования ключевое внимание уделено периоду 2003-2006 гг., в ходе которого черногорское руководство предпринимало активные шаги по подготовке к выходу из состава государственного сообщества Сербии и Черногории (СиЧ). Формирование нового государства проходило с серьезными осложнениями. Почти год шли переговоры о Конституционной хартии СиЧ, и лишь после очередного вмешательства Хавьера Соланы ее текст был согласован и принят Союзной Скупщиной 4 февраля 2003 г., официально оформив реорганизацию СРЮ⁴⁸. Однако даже с принятием совместной Конституционной хартии, две республики продолжали существовать отдельно. Во многом процесс тормозился со стороны черногорских властей⁴⁹: в Подгорице СиЧ рассматривали лишь как переходный период на пути к независимости.

О своем стремлении к независимости черногорские власти громко заявляли и на официальном уровне – обещание о проведении референдума

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ *Milačić F.* Montenegro: «Lost» in statehood problem // *Anali.* – 2017. – №14(1). – P. 114.

⁴⁹ *Milačić F.* Op. cit. P. 114.

прозвучало из уст нового президента страны Ф. Вуяновича. Помимо всего прочего он заявил и о стремлении страны в ЕС, а также о желании присоединить Черногорию к программе НАТО «Партнерство ради мира»⁵⁰.

Тем не менее, евроатлантический курс Черногории в этот период вызывал у экспертов сомнения в его реализации. Ключевой проблемой оставалась экономика. Страна по-прежнему была в ряду лидеров по получению международной финансовой помощи. Значительная часть экономической активности республики, по разным оценкам, от 40 до 60%, все еще находилась в тени. При этом обещанные западным инвесторам реформы серьезно буксовали, чем пользовалась оппозиция, активно критиковавшая ДПС и СДП.

Однако уже в 2003-2004 гг. оппозиционные партии фактически выбыли из официальной политической жизни страны, а их позиции были серьезно подорваны. Еще летом 2003 года СНП, НП, Сербская народная партия и ЛСЧ вышли из состава Скупщины под предлогом отсутствия трансляций заседаний парламента на ТВ-каналах. На этом фоне в рядах оппозиции разрослись несколько политических скандалов.

Отдельно стояла проблема черногорского закона о референдуме и связанных с ним правовых нормах о допуске отдельных категорий граждан Черногории к голосованию. Закон, принятый еще в 2001 г. при посредничестве европейских экспертов, находился в процессе доработки. Наиболее остро в этом ключе встал вопрос о признании права голоса за теми гражданами Черногории, которые постоянно проживали на территории Сербии. Подгорица отказывалась предоставлять таким гражданам возможность голосования на референдуме⁵¹.

Между тем, в июне 2005 г. свою работу начала Венецианская комиссия Евросоюза. Будучи экспертным органом Совета Европы, ей предстояло дать оценку черногорскому закону о референдуме и вынести свои рекомендации⁵². Комиссия в целом положительно оценила республиканское законодательство. Однако с учетом поляризации черногорской общественности по вопросу референдума, для ЕС было важно «обезопасить» будущий референдум через ценз явки, а также повышение планки доли проголосовавших за независимость за пределы 50%, чтобы исключить

⁵⁰ Центральная и Юго-Восточная Европа.... С. 400.

⁵¹ REPUBLIKA CRNA GORA. REFERENDUM O DRŽAVNOM STATUSU. 21. maj 2006. Posmatračka misija za referendum OSCE/ODIHR-a. Konačni izvještaj. Varšava, 2006. URL: <https://www.osce.org/sr/odihr/elections/montenegro/20099?download=true> (01.12.2019)

⁵² Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 400.

возможные политические манипуляции. С этой целью словацкий дипломат М. Лайчак, ответственный за проведение референдума в Черногории по линии Брюсселя, выдвинул необходимый критерий для признания референдума состоявшимся – за независимость должны высказаться более 55% голосовавших на референдуме. Эта норма, получившая название «критерий Лайчака», вызвала недоумение у официальной Подгорицы, однако с ликованием была встречена оппозицией⁵³. Сторонники унии с Сербией, многие из которых до сих пор выступали за бойкот референдума, теперь с энтузиазмом приступили к формированию коалиции, которая своей целью ставила продвижение идеи о сохранении союза с Сербией на будущем референдуме. В ее состав вошли Социалистическая народная партия, Народная партия, и даже бывшие политические противники – Демократическая сербская партия и Сербская народная партия. Коалиция, во главе которой встал лидер СНП Предраг Булатович, получила название «Движение за европейское государственное сообщество Сербии и Черногории»⁵⁴.

Однако позиции «суверенистов» по-прежнему оставались довольно прочными. Начиная с 2005 г., ДПС и СДП формировали коалицию для объединения усилий на референдуме. Помимо традиционных сторонников независимости, таких как Либеральная партия, к коалиции также присоединились и партии национальных меньшинств, в частности албанцев и хорватов (Албанский демократический союз и Хорватская гражданская инициатива), что оказало значительное влияние на исход референдума. Во многом этому поспособствовало принятие черногорским парламентом в начале мая 2006 г. закона о правах и свободах национальных меньшинств, которое предусматривало введение определенных квот для избрания в Скупщину Черногории и муниципальные советы представителей других национальностей⁵⁵. Это, в частности, давало возможность национальным партиям пройти в парламент. С учетом того, что национальные и религиозные меньшинства страны составляли более 21% населения республики⁵⁶, такой расклад серьезно усиливал позиции сторонников независимости.

С приближением плебисцита при посредничестве ЕС была сформирована Республиканская референдумская комиссия (РРК), в которую вошли представители противоборствующих коалиций, а в ее главе встал

⁵³ Бычков Ю.Е. Указ. соч. С. 199.

⁵⁴ Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 401.

⁵⁵ Бычков Ю.Е. Указ. соч. С. 202.

⁵⁶ Раковић А. Указ. соч. С.172.

словацкий дипломат Франтишек Липка⁵⁷. В задачи комиссии, помимо всего прочего, входило разрешение спорных вопросов, зачастую возникавших в ходе подготовки референдума и агитационной кампании сторон, а также утверждение результатов голосования.

Референдум состоялся 21 мая 2006 г. На вопрос «Хотите ли Вы, чтобы Черногория была независимым государством – полноправным субъектом в международно-правовом отношении» положительно ответили 55,5% из 419 236 голосовавших, едва перевалив за предусмотренный М. Лайчаком критерий (явка составила 86,3%)⁵⁸. РРК большинством голосов (включая голос ее главы, представителя ЕС Ф. Липки) 31 мая утвердила итоги референдума⁵⁹.

Аналогичное решение 3 июня приняло и большинство депутатов республиканской Скупщины. Черногория официально стала независимым государством. Власти Сербии, не оказывавшие все это время сопротивления процессу подготовки референдума, тоже признали его итоги. Из зарубежных стран одной из первых независимость Черногории признала Российская Федерация, вскоре последовало признание со стороны США и ЕС, а также других стран. 28 июня Черногория стала 192 членом ООН⁶⁰.

В период с 2003 по 2006 гг. руководство Черногории окончательно встало на путь провозглашения независимости. Правящие круги страны даже не пытались наладить взаимодействие с Сербией в рамках действующих соглашений, рассматривая государственное сообщество Сербии и Черногории как временное территориальное образование. Параллельно, правящие круги усиленно вели подготовку к референдуму, намеченному на 2006 год. Путем внесения поправок в закон о референдуме, руководству страны удалось выправить ситуацию в свою пользу.

В 1997-2006 гг. Черногория пережила один из наиболее драматичных периодов в своей истории. За девять лет страна полностью изменила свою историческую ориентацию. Столетиями Черногория полагалась на сотрудничество, тесные экономические и даже личные и родственные связи с Сербией и сербами. Однако в 1990-2000-е гг. власти страны сделали разворот

⁵⁷ Андријашевић Ж. Указ. соч. С. 361.

⁵⁸ REPUBLIKA CRNA GORA. REFERENDUM O DRŽAVNOM STATUSU...

⁵⁹ IZVJEŠTAJ O REZULTATU GLASANJA NA REFERENDUMU O DRŽAVNO-PRAVNOM STATUSU REPUBLIKE CRNE GORE ODRŽANOM 21. MAJA 2006. GODINE // Republička komisija za sprovođenje referenduma o državnom statusu REPUBLIKE CRNE GORE.

31.05.2006.

URL:

<http://web.archive.org/web/20060712005226/http://www.rrk.cg.yu/aktuelnosti/aktuelnosti.htm>

(01.12.2019).

⁶⁰ Андријашевић Ж. Указ. соч. С. 361.

на 180 градусов и вывели ее из состава сначала Федерации, а затем государственного сообщества Сербии и Черногории. Более того, официальная Подгорица декларативно встала на евро-атлантические позиции, одновременно отказываясь от своего сербского наследия.

Причиной тому стал ряд социально-политических факторов, серьезно повлиявших на ситуацию в Черногории в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Первым из них стал раскол политических элит в стране во второй половине 1990-х гг. В 1997 году в результате внутрипартийной борьбы к власти в стране пришел бывший премьер-министр страны, М. Джуканович, возглавивший оппозицию президенту Югославии С. Милошевичу и его сторонникам в Черногории. Отчасти за счет недовольства политикой прежних властей, отчасти за счет неоднозначных избирательных схем, М. Джукановичу удалось закрепить у власти и расколоть оппозицию внутри страны. Страны ЕС, США, а также Россия, выступавшие против С. Милошевича, активно поддержали новое черногорское руководство. На этом этапе раскол элит оформился окончательно, и внутренняя и внешняя политика в Черногории оказалась всецело в руках М. Джукановича и его окружения.

Вторым фактором стала политическая ситуация в стране в конце 1999-начале 2000 гг. Несмотря на некоторую консолидацию общества в ходе бомбардировки Югославии в марте-июне 1999 гг., руководство Черногории под предлогом желая обезопасить страну от «авторитарной» и «милитаристской» политики Белграда заявило о необходимости пересмотреть союзный договор, в противном случае обещая начать процедуру выхода из состава Федерации. Такое поведение властей сопровождалось поляризацией общественного мнения.

Третьим фактором стала неспособность просербских сил в стране организовать должное сопротивление политическому диктату власти Джукановича и его окружения. Несмотря на некоторое ослабление позиций правящей ДПС в 2000-2002 гг. на фоне падения «режима Милошевича», оппозиционная коалиция, раздираемая внутренними противоречиями, не смогла удержать контроль над ситуацией в своих руках. В последующие годы оппозиционные просербские партии так и не смогли составить прочную коалицию и выдвинуть достаточно авторитетного кандидата.

Наконец, четвертым фактором стала вовлеченность внешних сил в ситуацию в Черногории. Изначально, в 1997-1998 гг. М. Джуканович, как политик, противостоящий С. Милошевичу, получал максимальную поддержку от стран ЕС и США. Одновременно, Черногория стала объектом глубокого интереса со стороны российского бизнеса, что обусловило М.

Джукановичу содействие со стороны Москвы. Ключевую роль в организации процесса «раздружения» Черногории и Сербии сыграл Европейский Союз в 2001-2006 гг. ЕС стоял у истоков Белградского соглашения 2002 года, которое обеспечило создание государственного сообщества Сербии и Черногории с минимальными союзными полномочиями и предусмотренной возможностью для одной из сторон выйти из содружества по истечении трех лет. Несмотря на серьезные нарушения при организации референдума со стороны черногорских властей, органы ЕС признали его состоявшимся, призвав оппозицию не накалять обстановку. Дальнейшее международное признание черногорской независимости, по сути, узаконило состоявшийся референдум.